Глава 150. Встал на колени.

Чжао Юаньчэн направлялся прямо к Ян Июню, чтобы устроить ему неприятности, но он был ошеломлен действиями Чжао Нань и не смог действовать, когда его племянница сказала: "Папа..." Это действие было адресовано отцу Чжао Нань с просьбой остановить его-ее второго дядю. Она не хотела, чтобы ее второй дядя причинял неприятности Ян Июню.

Для Чжао Юаньсянь, Чжао Нань - его драгоценная дочь. Он также не хотел, чтобы его второй брат - Чжао Юаньчэн причинил вред Ян Июню, потому что раз Ян Июнь может достать таблетку Чжу Янь, он скорее всего был связан с древней сектой, такого рода силу семья Чжао не может спровоцировать.

Второй сын семьи - Чжао Юаньчэн, привык быть властным, и в его глазах люди вокруг ничем не отличаются от пыли, из-за этого он нажил себе много врагов.

Чжао Юаньсянь не похож на него, потому что он придавал большое значение общению и социальным отношениям, когда работал за пределами семьи, поэтому Чжао Юаньсянь готов сделать шаг вперед, чтобы остановить зверства своего второго брата, Чжао Юаньчэна.

Он с облегчением посмотрел на свою дочь Чжао Нань, хотя сам Чжао Юаньсянь находился на пятом уровне Ан Цзинь, а его второй брат на шестом уровне Ан Цзинь, он не мог подавить его в сражении, но способен был остановить.

Чжао Вулин, стоявший в стороне, немного волновался. В прошлый раз он был напуган аурой Ян Июня, и в его сердце все еще оставалась тень. Он вернулся, чтобы рассказать об этом отцу, но тот просто не поверил.

Теперь, когда он увидел, что его отец хочет что-то сделать Ян Июню, это немного встревожило его. Он хотел остановить своего отца от этого, но было слишком поздно.

Когда Чжао Юаньчэн, который изначально был агрессивен, стоял в метре от Ян Июня, он заносил ладонь для удара.

Но в следующий момент Чжао Вулин увидел, как его отец остановился с удивлением на лице, как будто он застыл.

Сцена, произошедшая с Чжао Юаньчэном, также остановила отца Чжао Нань, который собирался остановить его.

На глазах у всех Чжао Юаньчэн, казалось, поднял руку, чтобы остановить внезапно взлетевшую ладонь Ян Июня, все его тело дрожало, лицо было бледным, а на лбу выступили мелкие капельки пота, как будто у него была какая-то болезнь.

Сцена, которая произошла дальше, заставила всех троих поотрывать рты.

Под пристальным взглядом этих троих Чжао Юаньчэн, свирепость которого обычно приводила в негодование, на самом деле — преклонил колени!!!

Стоя на коленях перед Ян Июнем, его лицо переливалось с зеленого на белое.

Он даже не мог говорить.

За момент до этого, после того, как Ян Июнь попросил Мастера Юнь Тяньси о заимствовании

его духовного сознания, Юнь Тяньси не подвел его, но холодно фыркнул: "Это просто муравьи, я буду вынужден покончить с обучением учеников как учитель, если ты утверждаешь, что не можете выбраться из этого самостоятельно?

Я говорил, тебе, мальчишка, просил тебя усердно трудиться и культивировать, почему ты так расточителен? Прошло уже более четырех месяцев с начала твоего обучения, а ты до сих пор на третьем слое Периода Очищения Ци. Если бы ты достиг четвертого слоя Периода Очищения Ци, тебя бы не прессовал какой-то древний воин на шестом уровне Ан Цзинь.

Признаюсь честно, малыш, хотя духовное чувство твоего учителя находится на уровне Двенадцатой Скорби Саньсянь, но моя душа неполноценная и ранена после разрушения божественного тела. Сейчас этого достаточно, чтобы напугать древних воинов на уровне Ан Цзинь, но в будущем ты столкнешься с более могущественными противниками. Древний воин древнему воину-волк.

Поэтому ты все еще должен уделять пристальное внимание улучшению базы культивирования, ведь только наша собственная сила является основополагающей, ты понял?"

Получив выговор и различные замечания мастера Юнь Тяньси, Ян Июнь очень расстроился и возразил: "Мертвый старик, ты также сказал, что я культивировал только четыре месяца. Нелегко достичь третьего слоя Периода Очищения Ци. Сколько мне еще понадобиться времени?

Кроме того, я никогда не ослаблял свою практику. После того, как я начал культивировать, я практически никогда не спал по ночам, и я использовал это время для культивирования. Что тебе еще надо?

Просить тебя преподать кому-то урок - это такая чушь? Поторопись и используй свое духовное сознание, чтобы подавить этого старика, и посмотри, как он стоит раздраженным".

"Малыш, ты в своем уме? Знаешь ли ты, что в мире культивирования, от куда пришел учитель, можно найти много людей, которые могут ступить в период возведения фундамента за три месяца?" Сказал Юнь Тяньси, крича на Ян Июня.

Гнев в сердце Ян Июня сгустился, и он взревел в своем сердце: "Старик, не забывай, что это Земля, которой крайне не хватает духовной энергии, а не мир культивирования! Если бы я находился в мире культивирования, то за четыре месяца, возможно, смог бы создать золотое ядро".

Столкнувшись с ревом Ян Июня, Юнь Тяньси некоторое время молчал и, казалось, обдумывал этот вопрос. Он кашлянул и сказал с улыбкой: "Ладно, я тебя услышал, я тебе конечно помогу, но когда вознесешься никому не говори, что твой учитель ограничивается тем, что пугает простых людей, так что, в конце концов, тебе все равно нужно поднять свою силу!"

"Да, ты можешь сначала убрать этого старого ублюдка Чжао Юаньчэна!" - нетерпеливо сказал Ян Июнь.

Затем он почувствовал, как божественное сознание мастера вырвалось из горшка на его левой руке, и с мощью гор примкнуло к телу Чжао Юаньчэна.

Вот почему Чжао Юаньчэн внезапно остановился и на глазах Чжао Нань, ее отца и Чжао Вулина встал на колени перед Ян Июнем.

Даже если достойные двенадцать бедствий потеряют свое бессмертие, даже если бессмертное тело будет уничтожено, и останется только сила изначального духа. Это все равно тощий верблюд, который больше лошади. Даже если его божественную силу можно использовать только для того, чтобы пугать людей, как какой-то маленький древний воин из обычного мира может это вынести?

Поэтому желание Чжао Юаньчэна опустился на колени, было разумным решением.

Все трое зрителей были удивлены, но Чжао Юаньчэн был потрясен до глубины души, он чуть не сошел с ума от шока.

Как раз в тот момент, когда он встал, полный уверенности, и приготовился ударить Ян Июня, он не ожидал, что от Ян Июня вырвется такая сильная аура подавления, которая душила его.

Чжао Юаньчэн никогда не чувствовал такого угнетения даже от отца.

Небо было разрушено, и земля была разрушена, а горы и реки были такими же мощными, как рухнувшие горы и реки. Он рухнул только после одной секунды и невольно опустился на колени перед Ян Июнем, и он все еще не мог говорить.

Чжао Юаньчэн теперь считает, что его сын, Чжао Вулин был прав. Июнь скорее всего мифическая фигура с врожденным телом древнего воина.

Это настолько мощно, что у него разрываются печень и желчный пузырь, он чувствует, что это давление в любой момент раздавит его в лужу фарша.

Хотя Чжао Юаньчэн никогда не видел и не встречался с подобными врожденными мифами, в этот момент он явно чувствует, что Ян Июнь как минимум равен им.

Этот Ян Июнь теперь выглядел злодеем в его глазах! ! !

Чжао Юаньчэн хотел молить о пощаде, но он был в ужасе от того, что не мог говорить.

Но после того, как Ян Июнь увидел, как Чжао Юаньчэн опустился на колени, он рассмеялся: "Разве ты не потрясающий?"

"Почему бы тебе не посмотреть на меня?"

"Ты, Чжао Юаньчэн, притворялся храбрым, да, приятель, но сейчас уже не можешь?"

"Теперь ты ошарашен, теперь ты осознаешь, что, не так силен, верно?

Думая так в глубине души, Ян Июнь понял, что пришло время притвориться сильным, шагнул вперед и намеренно сказал торжественным голосом: "Старик, ты веришь, что я могу забить тебя до смерти?"

Сказав это, Ян Июнь поднял руку, как будто готовясь к драке.

В этот момент Чжао Юаньчэн был готов заплакать. Он вообще не мог говорить под этим сильным давлением. Столкнувшись с Ян Июнем, поднявшим руку, что бы ударить его, он действительно испугался.

Но он не мог говорить, его встревоженное лицо стало фиолетовым от страха.

В тот момент, когда Ян Июнь поднял ладонь, Чжао Юаньчэн в отчаянии закрыл глаза, ожидая, что Ян Июнь разобьет ему голову.

Но в это время отец Чжао Нань - Чжао Юаньсянь, был потрясен, когда услышал, что Ян Июнь собирается забить его второго брата до смерти, и, наконец, попытался с этим хоть что-то поделать.

"Мой племянник, мой племянник успокой свой гнев..." В конце концов, Чжао Юаньчэн - его второй брат, он действительно не выдержит вида того, как Ян Июнь забьет его до смерти.

Чжао Нань и Чжао Вулин тоже вспотели, они действительно боялись, что Ян Июнь убьет Чжао Юаньчэна одной ладонью.

Услышав мольбу своего третьего брата - Чжао Юаньсяня, он был немедленно тронут за сердечные струны и снова захотел заплакать. Он всегда смотрел свысока на третьего брата. Теперь кажется, что он - Чжао Юаньчэн был неправ. В конце концов, он его брат. После этого случая он обязательно должен наладить хорошие отношения с младшим братом.

Ян Июнь был счастлив и увидел страх Чжао Юаньчэна в его глазах. Он, естественно, понял, что желаемый эффект был достигнут, поэтому он сообщил Учителю, что бы тот забрал обратно свое божественное сознание.

На самом деле Ян Июнь говорил и делал это все просто для того, чтобы напугать Чжао Юаньчэна, по-настоящему убить его он не хотел, иначе было бы трудно смотреть в глаза Чжао Нань в будущем.

В это время Чжао Нань также громко попросила остановиться Ян Июня.

Он улыбался в глубине души, но на его лице не было никакого выражения, и он холодно фыркнул: "Сегодня я пощажу тебя ради Нан-Нан и дяди Чжао. В следующий раз, если будешь высокомерен, я тебя не прощу.

И запомни навсегда, не ругай Нан-Нан в будущем, она моя женщина, я говорю серьезно, ты ведь еще хочешь пожить, верно?"

Когда Ян Июнь сказал это, лицо Чжао Нань покраснело вплоть до ушей, но на ее сердце было так приятно.

И отец Чжао Нань тоже улыбнулся. Казалось, хорошо иметь зятя, который был таким же сильным, как Ян Июнь, и защищал его дочь. Он осознал, что способности Ян Июня могут быть за гранью воображения. Даже его второй брат встал на колени, и этого достаточно, чтобы понять, что Ян Июнь необыкновенен. Что касается брака с семьей Е из Яньцзина, то это был договор отцов семейств, так что нужно поговорить об этом позже!

После того, как давление на тело было убрано, Чжао Юаньчэн рухнул на землю, хватая ртом воздух, а затем сказал Ян Июню кое-что, что удивило всех.

http://tl.rulate.ru/book/56527/1644201